

**Интервью с и.о. ректора РАМ им. Гнесиных
Галиной Васильевной Маяровской
студентов 4 курса специальности «Теория музыки»**

– Спасибо, Галина Васильевна, что нашли время для интервью.

Как вы оцениваете значение Олимпиады в сфере музыкального образования?

Г. В. – Когда-то в 80-е годы такое явление как Олимпиада по музыкально-теоретическим дисциплинам было очень распространено по всей нашей стране. Но после развала Советского Союза с образованием стали происходить некие «катаклизмы». Наша система ДМШ оказалась брошенной на волю судьбы, система средних специальных заведений тоже, да и качество поступающих из школ в ССУЗы заметно ухудшилось, количество — уменьшилось. Не секрет, что по многим учебным заведениям в нашей огромной стране «Теория музыки» как специальность стала закрываться, а в ДМШ музыкальную литературу, сольфеджио, музыкальную грамоту стали преподавать не специалисты, а духовики, дирижёры — это сразу накладывает свой отпечаток на качество образования. И вплоть до 2000-х процесс ухудшения только набирал обороты — до тех пор, пока все не поняли, что пора что-то менять законодательно, пора восстанавливать былую славу и традиции наших школ и средних учебных заведений. Когда два года назад нам предложили по программе «Одарённые дети» провести Олимпиаду, мы, конечно, даже несколько испугались, потому что долгие годы в этом направлении не было никакого развития и поддержки. В первый год Олимпиада получилась; особенно порадовало, что участвовавшие вне конкурса студенты колледжа показали большой потенциал. Но, как ни странно, два года назад первая премия уехала в Иркутск. Посмотрите, какой на этой Олимпиаде «пёстрый» состав участников — здесь есть и теоретики, например из Академического музыкального колледжа при консерватории, и студенты исполнительских специальностей, например, из Дагестана. Подобное соревнование интересно и ребятам, и учебным заведениям. Мне кажется очень важным, чтобы такие начинания получили «широкую дорогу».

А глубокое, фундаментальное теоретическое образование - идея ещё Е.Ф.Гнесиной, которая своим ученикам сразу предоставляла выбор: если ребёнок посещал только занятия по специальному инструменту, то он платил в два раза больше, чем если бы ходил ещё и на общие предметы, такие как сольфеджио, музыкальная литература и хоровой класс. Подобное отношение ко всем дисциплинам было заложено с самого начала, благодаря чему наша система образования живёт и процветает.

– Планируется ли проводить Олимпиаду чаще, т. е. каждый год, и есть ли в этом смысл?

Г. В. – В прошлом году мы отказались. Во-первых, процесс подготовки очень сложен: как бы мы не говорил, а всё же встретить 20 участников с педагогами, расселить, накормить, помочь с классами непросто. Кроме того, не все учебные заведения в

прошлый раз проявляли активность, но сейчас лучше. Мне кажется, если мы ещё через два года проведём Олимпиаду и она «встанет на рельсы», то можно проводить чаще; учебные заведения должны привыкнуть и не бояться участвовать в таких мероприятиях.

– Есть ли какие-нибудь изменения по сравнению с прошлой Олимпиадой?

Г. В. – В организационном плане, конечно, проще, чем в прошлый раз. Но подробно можно будет сказать только по окончании.

– Что пожелает участникам?

Г. В. – Пожелаю, прежде всего, успеха. Главное не то, чтобы занять какое-то призовое место, а чтобы почувствовать собственную силу, понять, преодолел ли ты ту планку, которую поставил для себя. В любом случае, самым страшным критиком являешься ты сам. Можно получить первую премию, но не реализовать своих возможностей. Я хочу пожелать ребятам быть смелыми и не бояться раскрывать себя.